

Жизненная модель как конструкт изучения жизненного сценария личности¹

С. Н. Костромина, Н. В. Гришина, Е. В. Зиновьева, Н. Л. Москвичева

Санкт-Петербургский государственный университет,
Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9

Для цитирования: *Костромина С. Н., Гришина Н. В., Зиновьева Е. В., Москвичева Н. Л.* Жизненная модель как конструкт изучения жизненного сценария личности // Вестник Санкт-Петербургского университета. Психология. 2018. Т. 8. Вып. 4. С. 341–357. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu16.2018.403>

Раскрывается понятие жизненной модели как конструкта, конкретизирующего понятие жизненного сценария. В настоящее время проблематика жизненного пути и жизненного сценария переживает новый этап развития, что связано с глобальными изменениями современного общества, расширяющимися возможностями для жизнетворчества. Одной из исследовательских задач становится разработка концептов, конкретизирующих ключевые термины в этом проблемном поле. Анализ эволюции идей о жизненном сценарии позволяет уйти от его трактовки как неосознанной структуры, детерминированной ранним опытом, и рассматривать его как многомерный конструкт, соединяющий разные контексты существования человека. Современные методические подходы к изучению жизненного сценария представлены в трех аспектах: социологическом (расписание жизни), практико-ориентированном (опыт и установки, усвоенные в детстве) и исследовательском (через описание жизненного пути на разных возрастных этапах, событийного ряда и личной истории). Сравнение методов, используемых для изучения жизненного сценария, позволяет выделить их преимущества и ограничения. Методическая разнонаправленность в исследованиях жизненного сценария проявляется в получении данных, которые трудно сопоставимы из-за разных теоретических позиций и используемых методических подходов. Предлагаемый концепт «жизненная модель» интегрирует разные составляющие жизненного сценария и понимается как его часть, реализуемая человеком в конкретной жизненной сфере. Среди них в качестве основных выделены профессиональная сфера, сфера близких отношений и персональная сфера. Каждая описывается жизненной моделью с соответствующими ей характеристиками и параметрами, доступными эмпирическому изучению. Конкретизация жизненного сценария через концепт жизненной модели и предлагаемый в статье вариант ее операционализации создает условия для изучения жизненного сценария в разных исследовательских ракурсах.

Ключевые слова: жизненный путь, жизненный сценарий, жизненная модель, жизненный выбор.

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках исследовательского проекта № 18-013-00599 («Жизненные модели молодежи: межпоколенное и внутривозрастное исследование»).

Введение

Жизненный путь человека, стратегии жизни, жизненные ценности и цели являются предметом внимания различных гуманитарных наук — социологии, антропологии, психологии. Интерес к этой проблематике заметно возрастает в последние десятилетия в связи с усилением внимания к активности самого человека в выстраивании своего жизненного пути.

Для психологии тема жизненного пути человека является одной из традиционных. В ее поле пересекаются интересы разных направлений — психологии личности, психологии развития, возрастной психологии.

В последнее время все более заметное место наряду с традиционным понятием жизненного пути начинает занимать *понятие жизненного сценария* человека, которое, по мнению специалистов (см.: [1–3] и др.), в большей мере отвечает пониманию человека как субъекта своей жизни, подчеркивает его «авторство» по отношению к собственной жизни, возможность «переконструирования», изменения жизненного пути, выделяет аспекты существования человека как творца своей жизни в изменяющемся мире.

В контексте изменений современного общества проблема теоретической разработки понятия жизненного сценария и его эмпирических исследований приобретает особое значение и актуальность. Это связано в том числе с обостряющимися противоречиями между реалиями современного мира, идеями о смысле жизни, жизненных перспективах, которые транслируются через средства массовой информации и прежде всего в сети Интернет, и существующими традиционными представлениями о жизненных задачах человека (учеба, работа, семья/дети) и их временном диапазоне.

В то же время мы не можем обойти стороной ряд методологических трудностей, связанных с использованием понятия жизненного сценария как объяснительного конструкта для эмпирических исследований и теоретических обобщений. Во-первых, это отсутствие терминологической определенности. Существует ряд родственных понятий, таких как «жизненный путь», «жизненный план», «жизненная стратегия», «жизненная позиция», «жизненная роль», «варианты жизни», «стиль жизни», «жизненная задача», «временная перспектива», «жизненная перспектива», содержание которых не имеет четко закрепленных определений и часто пересекается. В этом же ряду находится и жизненный сценарий. Так даже самый краткий обзор определений жизненного сценария показывает, что он может пониматься в самых разных аспектах (см., например: [3; 4]):

- как текущий жизненный план, характеризующийся неосознаваемостью и сформированный в раннем детстве под влиянием родителей, согласно которому люди структурируют более длительные периоды времени и даже всю свою жизнь, заполняя ее ритуальной деятельностью, времяпрепровождениями, развлечениями, играми;
- автоматизированные событийные схемы — «скрипты», включающие представления об организованных последовательностях событий, целях поведения, возможных ролевых предписаниях;
- индивидуальная, или личная, жизнь в ее динамике;
- смысловая система, не только зависящая от социализирующего влияния, но и выстраиваемая самой личностью;

- процесс упорядочивания опыта, сопровождающийся символизацией субъективных переживаний, результатом которого является связный рассказ — нарратив;
- процесс структурирования личностной событийной картины жизни, направленный на ее самосовершенствование посредством творчества.

Анализ немногих современных статей, посвященных исследованиям жизненных сценариев, показал, что жизненный сценарий чаще понимается согласно идеям Э.Берна, т.е. изучаются патологические сценарные решения в связи с детско-родительскими отношениями.

Второй важный момент, который мы уже частично затронули, — это сложности эмпирического исследования жизненного сценария человека в связи с отсутствием адекватного методического инструментария, который позволил бы проанализировать его многокомпонентность и вариативность, не редуцируя до линейного конструкта.

Таким образом, целью нашей работы стала теоретическая разработка концепта жизненного сценария, его конкретизация и операционализация. Это обеспечит возможность проведения эмпирических исследований в едином смысловом пространстве, а следовательно, появится возможность накопления, обобщения и систематизации данных для понимания общей картины того, что происходит в культуре, обществе, какие «цивилизационные сдвиги» в житнетворчестве человека мы наблюдаем.

Жизненный сценарий: эволюция идей

Понятие жизненного сценария в психологии впервые начинает разрабатываться и активно использоваться основателем транзактного анализа Э. Берном. Он определял жизненный сценарий как «жизненный план, основанный на детских иллюзиях и родительском “программировании”» [5, с. 37]. В его понимании жизненный сценарий является неосознаваемым, формируется под влиянием родителей в детском возрасте и далее разворачивается на разных жизненных этапах и проявляется в разных жизненных ситуациях, практически оставаясь неизменным на протяжении всей жизни человека. В своей знаменитой работе «Люди, которые играют в игры» Берн фактически отождествляет жизненный сценарий человека с его судьбой: «Сценарий с большой силой толкает человека вперед, навстречу его судьбе, и очень часто независимо от его сопротивления или свободного выбора» [5, с. 37]. Работа с жизненным сценарием человека стала основным содержанием психотерапевтической практики в транзактном анализе.

Впоследствии содержание понятия жизненного сценария, предложенное Берном, начинает пересматриваться, в частности за счет отказа от его узко психоаналитической трактовки — раннего формирования, неизменности на протяжении жизни и др. Так, в работе «Жизненные сценарии: Транзактный анализ неосознаваемых паттернов отношений» [6] представлена динамика взглядов на жизненный сценарий. Основная тенденция — это происходящий, по мнению авторов, переход от описания сценария, детерминированного родителями, к его социально конструктивистскому пониманию. Базисом для этого выступает сама терапевтическая практика, демонстрирующая взаимосвязь между формированием сценариев и терапией отношений. Теории сценариев, основанные на описании когнитивных

и других интрапсихических процессов, ведут к предположению, что смена сценария возможна с помощью внутренних изменений привычных паттернов отношений. Соответственно, если отношения образуют сценарный план, они также могут его трансформировать [7, с. 77]. Доказательством этого служат изменения в жизни, связанные с межличностными отношениями, сформированными в процессе терапии.

В целом можно говорить о том, что сегодня понятие жизненного сценария продолжает использоваться в психотерапевтической практике. Первоначальные идеи о природе жизненного сценария, хотя и сохраняют свою актуальность в отношении влияния родителей на его содержание, претерпели значительные изменения: влияние детского опыта на последующий жизненный сценарий человека уже не рассматривается как пожизненно его определяющее и необратимое, поскольку сценарий — это не «застывшее» образование, а подвижная структура, которой человек может управлять.

Еще одним источником идей, в рамках которого зарождалось современное понимание жизненного сценария, стала культурная антропология. Именно в контексте культурной антропологии сформировалось понимание жизненного сценария как культурно разделяемых представлений относительно порядка и времени («расписания») жизненных событий в прототипическом жизненном цикле, которое стало общепринятым в гуманитарных науках.

В этом же значении понятие жизненного сценария все чаще используется в современной психологии. Жизненные сценарии человека стали рассматриваться как объединенная внутренней логикой последовательность событий, которые являются наиболее значимыми в жизни субъекта, определяют ее основные вехи, составляют в определенном смысле «каркас» жизни, ее план, согласно которому выстраивается траектория жизненного пути человека [2].

Уход от трактовки сценария как неосознанной структуры, детерминированной ранним опытом и во многом определяющей последующую жизнь человека, понимание жизненного сценария как результата решений, принимаемых человеком осознанно, привело к всплеску исследовательского интереса специалистов. Это в том числе связано с тем, что жизненный сценарий рассматривается не как линейный конструкт, а как вариативная модель, имеющая нормативный и индивидуальный компоненты с разными вариантами соотношения, траекториями реализации и трансформации.

В рассматриваемом проблемном поле появляются такие понятия, как «культурный (нормативный) жизненный сценарий», «персональный (индивидуальный) жизненный сценарий», «жизненная (личная) история».

Культурный жизненный сценарий включает в себя разделяемые большинством членов социальной общности представления о типичной событийной последовательности жизни (что и когда должно произойти), а также приписываемой ей значимости. Исследования культурных жизненных сценариев в основном реализуются в социологических, культурантропологических и этнографических работах.

Два следующих понятия имеют более психологический характер.

Индивидуальный, или персональный, сценарий содержит как нормативные компоненты, так и индивидуальные жизненные события, составляющие биографию конкретного человека. Понятие личной (жизненной) истории относится

к уникальной истории отдельного человека, оно становится популярным в психологии, прежде всего благодаря распространению нарративных исследований.

Жизненный сценарий каждого субъекта индивидуален в той мере, в какой он зависит от уникальных жизненных обстоятельств, в контексте которых развивается. На ранних этапах жизнь человека в наибольшей степени подчинена нормативным требованиям, его индивидуальный жизненный сценарий только начинает формироваться. По мере прохождения «обязательной» части жизненного сценария (получение среднего образования и окончание школы) жизненный путь человека начинает все в большей степени определяться его индивидуальными выборами. Эмпирические данные говорят о нарастающей тенденции ко все большей индивидуализации жизненного сценария и снижении роли культурно задаваемых нормативных компонентов [2]. В современном мире, с его многообразием возможностей, сложностью и неопределенностью [8; 9], человек, трансформируя нормативный жизненный сценарий в персональный, оказывается перед необходимостью жизненных выборов. Тем самым индивидуальный жизненный сценарий современного человека фактически является результатом его «жизнетворчества».

О жизненных выборах как важнейших жизненных решениях, принимаемых человеком в процессе его взаимодействия с жизнью и определяющих его дальнейший жизненный путь, писал еще С. Л. Рубинштейн: «Линия, ведущая от того, чем человек был на одном этапе своей истории, к тому, чем он стал на следующем, проходит через то, что он сделал» [10, с. 246]. Жизненный выбор — точка, разрывающая привычные связи жизненных событий и определяющая не только изменения в жизненной ситуации индивида, но и саму «зону изменений» человека, вплоть до самоизменения личности.

Современные исследователи дополняют традиционную трактовку жизненного пути и жизненного сценария человека его экзистенциальным пониманием, в котором акцентируется внимание на авторстве человека по отношению к собственной жизни и осознании им этого авторства как ответственности за свой жизненный мир [11].

Особенности современного мира не позволяют сводить изучение жизненного сценария человека к «плану жизни», «последовательности событий жизни», а требуют его рассмотрения как сложного многомерного конструкта, соединяющего исследование как разных контекстов существования (ситуационного, событийного, социального), так и разных составляющих жизненного сценария (нормативного, индивидуального, экзистенциального).

Психологическое понимание жизненного сценария предполагает необходимость обращения и к раннему жизненному опыту человека, опыту проживания жизненно значимых ситуаций, и к жизненным выборам как точкам «разрыва» привычного хода событий, поворотным моментам жизненного сценария.

В ряде работ, посвященных различным аспектам жизненного сценария и выполненных в рамках субъектно-бытийного подхода, центральным является понятие субъекта [12]. Как отмечается при обсуждении соотношения понятий «субъект» и «личность», субъект «отвечает» за реализацию движения личности, координацию выбора целей и ресурсов индивидуальности человека, но направление движения задает личность. «Функции личности — пишет Е. А. Сергиенко, — это порождение личностных смыслов, ценностей, смысловых жизненных ориентаций; пе-

реживание как отношение к событиям или ситуации; направленность на определенные значимые стороны реальности» [13, с. 106–107].

В этой связи именно личность «отвечает» за содержание жизненного сценария, его происхождение, индивидуализацию, соотношение нормативных и персональных компонентов, является «автором» своего жизненного сценария.

Жизненный сценарий: методические подходы к исследованию

Методические подходы к изучению жизненных сценариев определяются задачами исследования и теоретическими установками авторов.

Социологические исследования в основном посвящены изучению нормативных жизненных сценариев, «расписанию событий» в представлениях людей. Широкомасштабные исследования позволяют с помощью опросов выявлять типичный жизненный сценарий — типичную хронологию (последовательность) типичных событий в жизни человека. Например, с помощью вопросов, направленных на описание наиболее вероятных и значительных событий жизни типичного человека, выявляется культурный жизненный сценарий; если уточняется средний возраст, в котором, по мнению респондентов, происходят указанные события, то полученные ответы позволяют представить «расписание жизни» человека [14–16].

Практико-ориентированные работы, опирающиеся на психоаналитическую традицию, как уже отмечалось, рассматривают жизненные сценарии как следствие опыта и установок, которые были получены в детстве и оформились в неосознанную модель поведения. Исторически работы данного направления связаны с поиском методов работы со сценарными решениями и широко применяются в психологическом консультировании. Основным способом выявления жизненного сценария человека в этом случае является наблюдение за ним в процессе индивидуальной или групповой работы, сопровождающееся заполнением сценарных вопросников с целью выявления повторяющихся паттернов поведения [17]. М. Джеймс и Д. Джонгвард [18] включают в сценарный опросник вопросы, касающиеся культурного и семейного сценариев. В качестве методических приемов исследования в этом направлении используются также изучение вербальных посланий родительского сценария (слов, которые были сказаны по отношению к человеку в детстве), определение ролевых отождествлений человека (через роли в сказках, мифах, историях, любимые человеком), в соответствии с которыми человек, предположительно, ведет себя в ключевых аспектах своей жизни (см.: [17; 19] и др.).

Исследовательские подходы к изучению жизненного пути в психологии включают в себя (1) *возрастно-психологический* — описание и исследование жизненного пути с точки зрения возрастных стадий и этапов развития; (2) *событийный* — рассмотрение жизненного пути как последовательности событий и (3) *нарративный* как отражение в сознании человека жизненного опыта, его упорядочение и интерпретация, на основе которой он выстраивает свою личную историю [20].

Возрастно-психологический подход реализуется чаще всего посредством *биографического метода*. Этот метод был разработан в рамках изучения субъективной картины жизненного пути. Понятие было введено в психологию Б.Г. Ананьевым, который рассматривал его как инструмент описания биографии в индивидуальном

сознании человека. Субъективная картина жизненного пути отражает события индивидуальной биографии человека в контексте исторических, социальных, культурных событий времени, которые определяют «вехи» жизненного пути конкретного человека. «Автор» биографии — человек в единстве индивидуальных, субъектных, личностных характеристик, интегрированных в его индивидуальности. Принципиальным в изучении субъективной картины жизненного пути является изучение психологических особенностей человека и его развития в соотношении с разными сферами его существования — социальной, деятельностной, сферой интерперсональных отношений.

Биографический метод как основной инструмент изучения субъективной картины жизненного пути включает в качестве источников получения данных анализ различного рода личных документов (автобиографий, писем, дневников, воспоминаний и т. п.), использование методик биографического анализа, например биографических интервью и опросников, основная идея которых состоит в постановке вопросов, направленных на освещение связанных с прошлым событий, установок, предпочтений, в поиске значимых линий развития личности, выделения ключевых событий этого развития, установлении взаимосвязи между ними [21].

Эмпирической реализацией событийного подхода к описанию жизненного пути человека, в отечественной психологии связанного с именем С. Л. Рубинштейна, стал *каузометрический метод*, предложенный А. Кроником и Е. Головахой. Основным объектом внимания здесь является психологическое время личности. Субъективная картина жизненного пути изучается во временном измерении, используются процедуры шкалирования жизненного пути, «насыщение» временных интервалов событиями, значимыми с точки зрения индивида, изучается степень удовлетворенности человека событийным содержанием своей жизни. Метод позволяет выделять причинные и целевые связи между разными событиями жизни человека. Каузометрическая процедура осуществляется в виде интервью, ее результаты изображаются в виде каузограммы — графа событий и межсобытийных связей, которая дает наглядное представление о статусе событий, их локализации в физическом и психологическом времени, структуре взаимосвязей событий, удовлетворенности своим прошлым и настоящим и др.

Нарративный подход работает с жизненными историями людей, жизненными нарративами, являющимися наиболее свободными описаниями жизненного пути человека. Исследование автобиографических нарративов стало предметом внимания в особой области нарративного подхода, получившей название автобиографирования. Автобиографирование рассматривается не просто как линейная цепочка связанных жизненных фрагментов, а как комплекс разнообразных повествований о себе, объединенных значимым для субъекта экзистенциальным концептом [22]. Исследование автобиографических Я-нарративов в работе Ю. Е. Зайцевой позволило показать, как меняются стратегии конструирования идентичности под влиянием факторов возраста, культурно-исторического периода формирования личности автора текста, а также дискурсивного контекста автобиографирования, задающего схему организации повествования во времени [23]. Исходным тезисом большинства работ нарративного подхода является представление о том, что построение внутренней, субъективной картины жизненного сценария человека обусловлено его потребностью в осмыслении, сознательном конструировании своего жизненного

пути. Д. МакАдамс, один из создателей нарративного подхода, указывает в качестве одной из важнейших функций нарратива построение человеком связной, логически непротиворечивой картины своей жизни, интеграция событий в которой обеспечивается механизмами синхронизации (соединение разных ролей и систем отношений человека) и диахронизации (соединение их во времени жизни) [24].

В литературе последних лет можно найти достаточно много эмпирических исследований субъективной картины жизненного пути. Так, в исследовании В. Р. Манукян изучались пространственно-временные, эмоционально-когнитивные и мотивационно-смысловые компоненты субъективной картины жизненного пути и их взаимосвязь с кризисами взрослого возраста [25]. С помощью анализа лексико-семантической структуры описания событий, происшедших с человеком в разные возрастные периоды, выделены ведущие смысловые образования в субъективной картине жизненного пути (на примере личности студентов), типы ведущих мета-концептов как интегральных жизненных смыслов в их личностной обусловленности [26]. Описаны гендерные различия в представлениях о степени сложности жизненного пути, представленности выбора в картине жизненного пути, наличии затруднений в выборе, восприятии альтернативности вариантов будущей жизни, выделенных с использованием методики рисуночных метафор [4], и др.

Наибольшее число эмпирических исследований в данном проблемном поле посвящено связи особенностей субъективной картины жизненного пути и различных аспектов жизненного сценария человека с психологическими характеристиками личности, а также проблеме жизненного выбора. В фокусе этих исследований оказываются психологические особенности человека, тогда как собственно жизненный сценарий отходит на второй план.

Редкими остаются исследования, в которых изучается влияние социальных событий или социального контекста на жизненные сценарии людей, несмотря на очевидную значимость такого рода исследований. Так, было показано, что модели катастроф, транслируемые информационными потоками СМИ, отражаются в сознании современной молодежи, влияя на построение желаемого жизненного сценария, принятие решений, в том числе на долгосрочные масштабные планы [27].

В целом можно сказать, что в психологии накоплен определенный опыт разработки и использования методического инструментария для изучения жизненного пути, который может быть использован при анализе жизненных сценариев человека. Однако многие параметры жизненного пути человека, изучаемые в эмпирических исследованиях, недостаточно конкретизированы, что ограничивает возможности сопоставления и обобщения данных, полученных в различных исследованиях. Соответственно, задачей, встающей при дальнейшей разработке понятия жизненного сценария, является его концептуализация и операционализация, позволяющая перейти к эмпирическим исследованиям.

Жизненная модель: операционализация конструкта

Понятие «жизненный сценарий» рассматривается нами как конкретизация понятия «жизненный путь». Оно акцентирует внимание на активности человека во взаимодействии с миром, его творческой вовлеченности в процесс жизни, конструировании собственного жизненного процесса [2].

Введение понятия жизненного сценария, однако, не избавляет от необходимости поиска его эмпирических референтов, задачи, которая не была полностью решена в исследованиях жизненного пути.

В качестве концепта, расширяющего возможности эмпирического исследования жизненных сценариев, мы предлагаем использовать *понятие жизненной модели*. Жизненные модели — это фрагменты жизненного сценария, реализуемые человеком в конкретных жизненных сферах; совокупность, содержание и логика жизненных событий, относящихся к одной из основных сфер жизнедеятельности человека.

В психологической литературе модель как описательная категория используется в качестве частного понятия по отношению к жизненному сценарию. Э. Берн и К. Штайнер [5; 28], выделяя жизненные сценарии различных видов, указывали на *сюжетные модели жизненного пути* личности. Е. А. Алехина, О. Н. Капиренкова [29] предлагают рассматривать жизненный сценарий в качестве психологического феномена, связанного с конструированием *модели поведения*. В таком формате изучение жизненных сценариев дает возможность выявлять модели реагирования в идентичных жизненных ситуациях. В этом же контексте используется понятие моделирования. По мнению Бандуры, человеческое поведение подлежит научению через *моделирование* [30], преимущественно в детском возрасте, когда сначала имитируются, а затем осваиваются одобряемые родителями образцы поведения. Когда речь идет о наследовании культурологических образцов или семейных сценариев, понятие модели наилучшим образом отражает структурно-содержательную представленность воспроизводимого феномена.

Другим примером может быть *понятие жизненной истории*, рассматриваемой МакАдамсом в качестве *модели идентичности* — психологической конструкции, в которой человек (начиная с позднего подросткового и взрослого периодов) интегрирует воссозданное прошлое, воспринимаемое настоящее и предвосхищаемое будущее, с тем чтобы придать своей жизни видимость целостности, намерения и смысла [31, с. 409].

Каждый из этих примеров тем или иным образом выхватывает ту или иную содержательную сторону жизненного сценария, обращая нас то к детским впечатлениям, то к модели отношений, то к паттернам реагирования, то к временному конструированию жизни.

Выбор понятия жизненной модели как основного в изучении жизненных сценариев определяется возможностями его операционализации, описания с помощью референтов, доступных эмпирическому исследованию. *Жизненная модель*, являясь фрагментом жизненного сценария в конкретной сфере жизнедеятельности, на наш взгляд, позволяет выявить логику событий, действий, активности человека в данной области. Тем самым создаются условия для конкретизации жизненного сценария, его более глубокого изучения, обнаружения сходств и противоречий жизненных установок, целей и событий в разных сферах жизнедеятельности в контексте общего жизненного сценария.

Выделение тех или иных жизненных сфер определяется исследовательскими задачами. В свое время Адлер, обсуждая проблемы смысла жизни, отмечал, что формирование индивидуального смысла жизни связано с решением человеком жизненных проблем в трех основных жизненных сферах — профессиональное

самоопределение и профессиональная деятельность, область межличностных отношений (сотрудничество с людьми и установление дружеских отношений) и сфера близких отношений (любовь, семья). Марсия при изучении идентичности (вслед за Эриксоном) выделяет профессиональную и духовную сферу. Босма на основании масштабного исследования среди подростков и молодежи (изучение дневников, интервьюирование, опросы) выделил шесть основных сфер их жизни: (1) философия жизни (политика, религия, жизненная философия), (2) родители, (3) дружеские отношения, (4) занятия (учеба, работа, досуг), (5) личные характеристики, «область Я» (внешний облик, сексуальные роли), (6) интимные отношения. В своем лонгитюдном исследовании сопряженности развития этих сфер Куннен показал, что траектории их развития схожи, наиболее отличной от других оказалась сфера философии жизни [32].

Для своего исследования мы выбрали *три основные сферы жизни человека* — сферу профессионального самоопределения и профессиональной деятельности, область близких отношений (семейная сфера, отношения с родителями, собственные близкие отношения и создание своей семьи и т. д.) и персональную сферу (отражающую жизненную философию индивида, его жизненную позицию, отношение к жизни). В обобщенной форме эти области жизнедеятельности включают практически все виды жизненной активности человека (рис.).

Профессиональная сфера и сфера отношений представляют собой основные области, в которых развивается жизнедеятельность человека, они имеют «предметный» характер и могут быть описаны в объективных проявлениях. Персональная сфера отражает внутреннюю жизнь человека, его отношения с жизнью и самим собой, его внутренний диалог, направленность на саморазвитие и самосовершенствование, личный опыт, способы переживания критических жизненных ситуаций и т. д. В то же время она, как определенная жизненная философия индивида, оказывает опосредующее влияние на его активность в основных предметных сферах жизнедеятельности, в области его профессиональной деятельности и отношений с людьми. В свою очередь и активность человека в этих сферах и результаты этой активности оказывают влияние на его жизненную философию, например укрепляя или ослабляя его уверенность в себе, увеличивая или уменьшая его готовность прилагать усилия для решения жизненных задач, принятие/непринятие религиозных ценностей и духовных практик и т. д.

Сфера профессионального самоопределения и профессиональной деятельности отражает стремление человека к получению профессии, которая удовлетворяла бы его интересам и потребностям, его ориентацию на получение соответствующего образования, развитие соответствующих компетенций, самообразование и саморазвитие в сфере профессиональной деятельности. Ее «предметный» характер выражается в образовании, трудовой деятельности, смене рода деятельности и мест работы, изменении статуса и др.

Область близких отношений связана с потребностью человека в установлении и поддержании отношений с близкими людьми — родителями и другими родственниками, с потребностью в создании собственной семьи, рождением собственных детей, готовностью человека нести ответственность за своих близких, прилагать усилия к созданию удовлетворяющих отношений и т. д. Ее «предметность» может быть проанализирована через отношения в родительской семье (круг близких

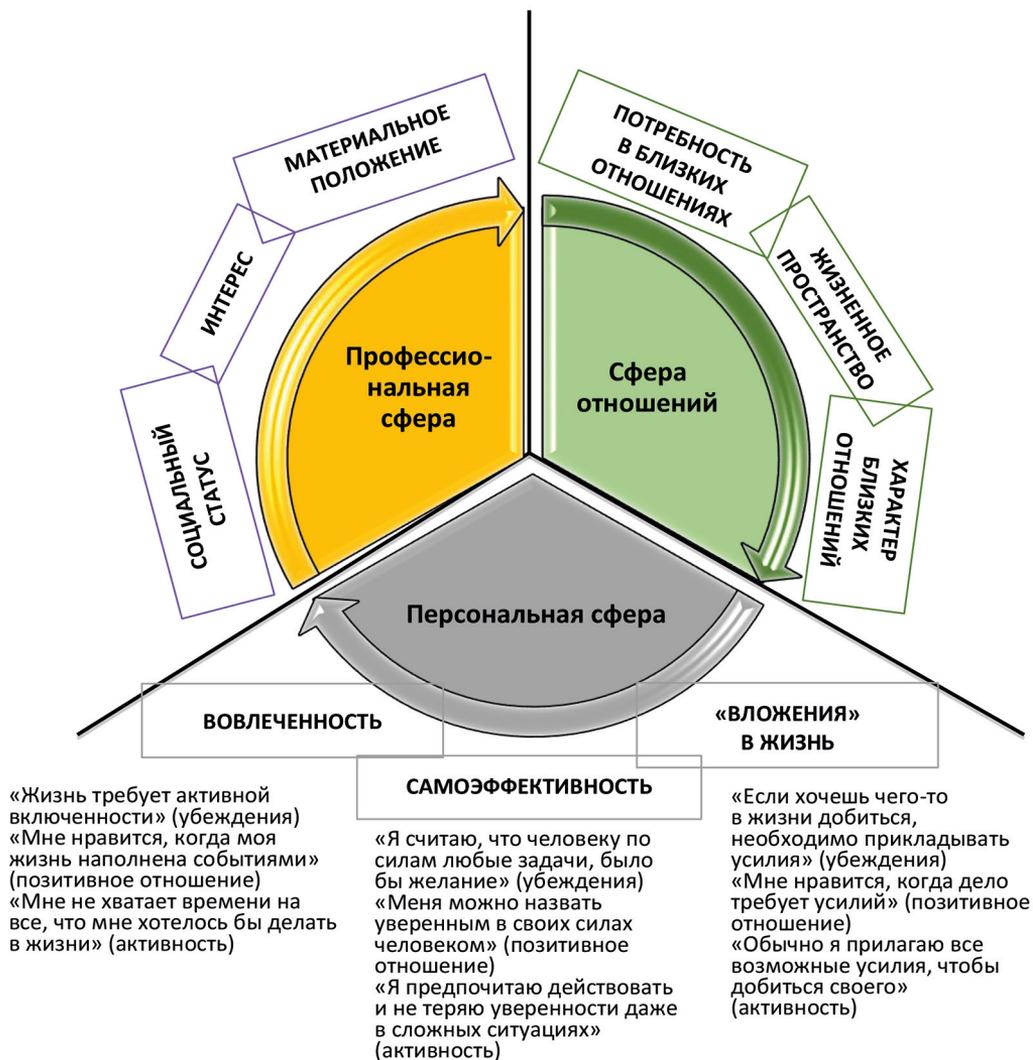

Рис. Схема жизненной модели

родственников, кто оказывал влияние, на кого похож), с другими родственниками, дружеские отношения (стремление к поддержке дружеских отношений), опыт собственных близких отношений (первые влюбленности и серьезные отношения), наличие собственной семьи и т. д.

Персональная сфера человека в наибольшей степени связана с тем, что можно назвать жизненной философией человека и что проявляется в его стиле жизни через субъектную включенность в жизненный процесс, готовность прилагать усилия по решению жизненных задач и нести ответственность за свою жизнь.

Каждая из этих основных сфер может быть описана через ее *базовые параметры*, которые были выделены на основании анализа литературы, теоретических описаний и данных эмпирических исследований.

Профессиональная сфера жизнедеятельности человека может быть описана через ее характеристики, удовлетворяющие потребности человека (1) в интересной работе и занятиях, (2) наличии определенного социального статуса, (3) обеспечении материального положения.

Сфера близких отношений описывается через (1) потребность в близких отношениях, в наличии семьи и поддержании родственных отношений, (2) характер близких отношений (распределение ответственности, прав и полномочий, тип удовлетворяющих отношений: гармоничные, конфликтные, дистантные), (3) ориентацию на жизненное пространство семьи как жизненную опору (потребность в удовлетворяющем жизненном/бытовом пространстве дома, в ощущении «надежного тыла», жизненного/бытового комфорта).

Персональная сфера может быть описана через следующие параметры: (1) вовлеченность как активная включенность человека в процесс своей жизни, готовность к постановке жизненных целей и задач; (2) «вложения» как настойчивость усилий человека по решению своих жизненных задач и достижению жизненных целей; (3) «самоэффективность» как вера в себя и свои возможности, готовность к «сверхнормативной» активности.

Каждый из параметров, характеризующих ту или иную сферу жизни человека, в свою очередь, может быть проанализирован (1) через систему соответствующих убеждений и когнитивных установок — когнитивный компонент; (2) через переживание значимости и позитивное отношение к данной форме активности — аффективный компонент; (3) через активность и ответственность человека в данной области — поведенческий компонент.

В качестве примеров на рисунке приведено несколько суждений, относящихся к персональной сфере и на когнитивном, аффективном или поведенческом уровнях описывающих базовые параметры жизненной модели.

Анализ согласия/несогласия человека с предлагаемыми суждениями позволяет выявить *противоречивость/непротиворечивость жизненных моделей*. Так, декларирование убеждений на когнитивном уровне, но выбор действий иного плана будут свидетельствовать о рассогласованности жизненной модели. Противоречивость позиции проявляется в рассогласовании системы убеждений, оценок значимости форм активности и готовности к их реализации. Установки человека в отношении значимости определенных форм активности могут не подкрепляться конкретными действиями по их реализации. Последовательность, непротиворечивость жизненной позиции означает соответствие убеждений (установок) человека в отношении тех или иных форм жизненной активности оценке их значимости и готовности действовать.

Аналогичным образом может складываться структура жизненного сценария при сравнении степени согласованности разных сфер жизни. Общая позиция человека в отношении конкретной сферы жизнедеятельности определяется противоречивостью-непротиворечивостью его оценок отдельных аспектов (например, в случае профессиональной сферы — соотношением его убеждений, значимости и активности в отношении всех трех параметров оценки работы, насколько она должна быть интересна для человека, удовлетворять его возможным ожиданиям в отношении социального статуса и материального достатка).

Жизненные модели человека как части его общего жизненного сценария испытывают на себе влияние множества факторов — от контекстуальных и ситуа-

тивных до личностных особенностей, которые в совокупности и определяют их выбор, а также содержание.

Таким образом, конструкт «жизненная модель» позволяет, на наш взгляд, конкретизировать изучение жизненного сценария и найти способы его описания. Следующим шагом в его исследовании должна стать интеграция различных аспектов жизненного сценария человека на основе обобщающего концепта «жизненный стиль», описывающего фундаментальный способ отношений человека с жизнью.

Литература

1. Абульханова-Славская К. А. Стратегия жизни. М.: Мысль, 1991. 299 с.
2. Гришина Н. В. Жизненные сценарии: нормативность и индивидуализация // Психологические исследования. 2011. № 3 (17). URL: <http://psystudy.ru/index.php/num/2011n3-17/491-grishina17.html> (дата обращения: 12.06.2018).
3. Мизинова И. А. Жизненный сценарий личности: основные подходы к рассмотрению // Известия Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. «Философия. Психология. Педагогика». 2013. Т. 13. Вып. 4. С. 59–64.
4. Верецагина М. В., Гагулаева А. А. Гендерные особенности представлений студентов о жизненном пути // Современные проблемы науки и образования (электронный научный журнал). 2016. № 1. URL: <http://www.science-education.ru/ru/article/view> (дата обращения: 16.07.2018).
5. Берн Э. Люди, которые играют в игры. М.: Эксмо-пресс, 2003. 576 с.
6. Life Scripts: A transactional analysis of unconscious relational patterns / ed. R. G. Erskine. London: Karnac Books, 2010. 312 p.
7. Stuthridge J. Script or scripture? // Life Scripts: A transactional analysis of unconscious relational patterns / ed. by R. G. Erskine. London: Karnac Books, 2010. P. 73–100.
8. Асмолов А. Г. Психология современности: вызовы неопределенности, сложности и разнообразия // Психологические исследования. 2015. Т. 8, № 40. URL: <http://psystudy.ru/index.php/num/2015v8n40.html> (дата обращения: 12.06.2018).
9. Леонтьев Д. А. Новые ориентиры в психологии: от необходимого к возможному // Вопросы психологии. 2011. № 1. С. 3–27.
10. Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии: в 2 т. М.: Педагогика, 1989. Т. 2. 328 с.
11. Гришина Н. В. Экзистенциальная психология: учебник. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2018. 494 с.
12. Знаков В. В., Рябикова З. И. Психология человеческого бытия. М.: Смысл, 2017. 416 с.
13. Сергиенко Е. А. Современные идеи развития в психологии // Принцип развития в современной психологии / отв. ред. А. Л. Журавлев, Е. А. Сергиенко. М.: Институт психологии РАН, 2016. С. 84–115.
14. Нуркова В. В., Митина О. В., Янченко Е. В. Сгущения в субъективной картине прошлого // Психологический журнал. 2005. № 26 (2). С. 22–32.
15. Нуркова В. В., Днестровская М. В., Михайлова К. Культурный жизненный сценарий как динамическая семантическая структура (ре)организации индивидуального жизненного опыта // Психологические исследования. 2012. Т. 5, № 25. URL: <http://psystudy.ru/index.php/num/2012v5n25.html> (дата обращения: 25.07.2018).
16. Алюшева А. Р. Овладение репертуаром культурных жизненных сценариев как фактор развития макроструктуры автобиографической памяти // Психологические исследования. 2012. Т. 5, № 25. URL: <http://psystudy.ru/index.php/num/2012v5n25.html> (дата обращения: 25.07.2018).
17. Берн Э. Игры, в которые играют люди: психология человеческих взаимоотношений. Люди, которые играют в игры: психология человеческой судьбы. Психология человеческих взаимоотношений. М.: Прогресс, 1988. 400 с.
18. Джеймс М., Джонгвард Д. Рожденные выигрывать. Трансакционный анализ с гештальт-упражнениями. М.: Прогресс; Прогресс-Универс, 1993. 336 с.
19. Стюарт Я., Джойнс В. Современный транзактный анализ. СПб.: Социально-психологический центр, 1996. 330 с.
20. Бочавер А. А. Исследования жизненного пути человека в современной зарубежной психологии // Психологический журнал. 2008. № 5. С. 54–62.

21. *Логонова Н. А.* Жизненный путь человека как проблема психологии // Вопросы психологии. 1985. № 1. С. 103–110.
22. *Сапогова Е. Е.* Автобиографирование как процесс самодетерминации личности // Культурно-историческая психология. 2011. № 2. С. 37–51.
23. *Зайцева Ю. Е.* Стратегии и стили конструирования идентичности в автобиографических Я-нарративах // Психологические исследования. 2017. Т. 10, № 52. URL: <http://psystudy.ru/index.php/pum/2017v10n52/1402-zaytseva52.html> (дата обращения: 01.08.2018).
24. *Мак-Адамс Д. П.* Психология жизненных историй // Методология и история психологии. 2008. Т. 3. Выпуск 3. С. 135–166.
25. *Манукян В. Р.* Субъективная картина жизненного пути и кризисы взрослого периода: автореф. дис. ... канд. психол. наук. СПб., 2003. 22 с.
26. *Манеров В. Х., Посохова С. Т., Королева Н. Н.* Смысловые образования в субъективной картине жизненного пути личности // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2003. Т. 3, № 6. С. 132–143.
27. *Елифанова А. Ю.* Катастрофическое сознание как фактор формирования жизненных сценариев современной российской молодежи // Социально-экономические явления и процессы. 2013. № 8 (54). С. 160–163.
28. *Штайнер К.* Сценарии жизни людей. Школа Эрика Берна. СПб.: Питер, 2003. 416 с.
29. *Алехина Е. А., Капиренкова О. Н.* Особенности конструктивных и деструктивных жизненных сценариев в юношеском возрасте // Проблемы и перспективы современной науки. 2017. № 17. С. 72–78.
30. *Бандура А.* Теория социального научения. СПб.: Евразия, 2000. 320 с.
31. *McAdams D.* The Person: An Introduction to the Science of Personality Psychology. Hoboken, NJ: A John Wiley & Sons Inc., 2009. 598 p.
32. *Kummen E. S.* Congruency Between Domains in Commitment Development // Identity: An International Journal of Theory and Research. 2010. N 10. P. 254–269.

Статья поступила в редакцию 15 августа 2018 г.
Статья принята к публикации 13 сентября 2018 г.

Контактная информация:

Костромина Светлана Николаевна — д-р психол. наук; s.kostromina@spbu.ru
Гришина Наталья Владимировна — д-р психол. наук; n.v.grishina@spbu.ru
Зиновьева Елена Викторовна — канд. психол. наук; e.zinovieva@spbu.ru
Москвичева Наталья Львовна — канд. психол. наук; n.moskvicheva@spbu.ru

Life model as a construct for studying the life scenario of personality

S. N. Kostromina, N. V. Grishina, E. V. Zinovyeva, N. L. Moskvicheva

St. Petersburg State University,
7–9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034, Russian Federation

For citation: Kostromina S. N., Grishina N. V., Zinovyeva E. V., Moskvicheva N. L. Life model as a construct for studying the life scenario of personality. *Vestnik of Saint Petersburg University. Psychology*, 2018, vol. 8, issue 4, pp. 341–357. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu16.2018.403> (In Russian)

The article reveals the concept of “life model” as a construct, concretising the concept of a life scenario. Nowadays, the problems of a life path and a life scenario are unfolding on a new stage of its development, which is connected with the global changes of modern society, expanding opportunities for human life creation. One of the research tasks is the development of the constructs to specify the key concepts in this problem field. The analysis of the evolution of ideas about the life scenario allows to leave its interpretation as an unconscious structure determined by early experience and to view it as a multidimensional construct which integrates

the different contexts of human existence. Modern methodological approaches to the study of the life scenario are presented in three aspects: the sociological (life schedule), the practice-oriented (experience and attitudes acquired in childhood), and the exploratory (through the description of the life path at the different age stages, life events series and personal history). Comparison of the methods used to study the life scenario allows identifying their advantages and limitations. Methodological diversity in the life scenario studies is manifested in the data obtained which are difficult to compare due to different theoretical positions and methodological approaches. The proposed concept of “life model” integrates different components of the life scenario and presents the part of life scenario realised by a person in a concrete life sphere. The professional sphere, the sphere of close relations, and the personal sphere are identified as the basic ones. Each of these spheres is described through the life model with its corresponding characteristics and parameters that are available for empirical study. The concretisation of the life scenario through the concept of the life model and the variant of its operationalisation presented in the article creates the conditions for studying the life scenario in different research perspectives.

Keywords: the trajectory of life, life scenario, life model, life decision.

References

1. Abul'khanova-Slavskaya K. A. *Strategiia zhizni [Life strategies]*. Moscow, Mysl', 1991. 299 p. (In Russian)
2. Grishina N. V. Zhiznennyye stsenarii: normativnost i individualizatsiia [Life scripts: normativity and individualization]. *Psikhologicheskie Issledovaniia [Psychological Studies]*, 2011, no. 3 (17). Available at: <http://psystudy.ru/index.php/num/2011n3-17/491-grishina17.html> (accessed: 12.06.2018). (In Russian)
3. Mizinova I. A. Zhiznennyi stsenarii lichnosti: osnovnye podkhody k rassmotreniiu [The Vital Script of the Personality: the Basic Approaches to Consideration]. *Izvestiia Saratovskogo universiteta. Nov. ser. Ser. Filosofii. Psikhologii. Pedagogika [News of Saratov Univ. (N.S.), Ser. Philosophy. Psychology. Pedagogy]*, 2013, vol. 13, iss. 4, pp. 59–64. (In Russian)
4. Vereshchagina M. V., Gagulaeva A. A. Gendernye osobennosti predstavlenii studentov o zhiznennom puti [Gender-specific representations of students about the life path]. *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniia (elektronnyi nauchnyi zhurnal) [Modern problems of science and education]*, 2016, no. 1. Available at: <http://www.science-education.ru/ru/article/view> (accessed: 16.07.2018). (In Russian)
5. Bern E. *Liudi, kotorye igraiat v igry [What Do You Say After You Say Hello?]*. Moscow, Eksmo-press, 2003. 576 p. (In Russian)
6. *Life Scripts: A transactional analysis of unconscious relational patterns*. Ed. by R. G. Erskine. London, Karnac Books, 2010. 312 p.
7. Stuthridge J. Script or scripture? *Life Scripts: A transactional analysis of unconscious relational patterns*. Ed. by R. G. Erskine. London, Karnac Books, 2010, pp. 73–100.
8. Asmolov A. G. Psikhologiiia sovremennosti: vyzovy neopredelennosti, slozhnosti i raznoobraziia [Psychology of modernity: the challenges of uncertainty, complexity and diversity]. *Psikhologicheskie issledovaniia [Psychological Studies]*, 2015, vol. 8, no. 40, Available at: <http://psystudy.ru/index.php/num/2015v8n40.html> (accessed: 12.06.2018). (In Russian)
9. Leont'ev D. A. Novye orientiry v psikhologii: ot neobkhodimogo k vozmozhnomu [New guidelines for understanding the personality in psychology: From the necessary to the possible]. *Voprosy Psikhologii [Psychology issues]*, 2011, no. 1, pp. 3–27. (In Russian)
10. Rubinshtein S. L. *Osnovy obshchei psikhologii [Fundamentals of general psychology]*: in 2 vol. Moscow, Pedagogy Publ., 1989, vol. 2, 328 p. (In Russian)
11. Grishina N. V. *Ekzistsentsial'naiia psikhologiiia: uchebnik [Existential psychology]*. St. Petersburg, St. Petersburg University Press, 2018. 494 p. (In Russian)
12. Znakov V. V., Ryabikina Z. I. *Psikhologiiia chelovecheskogo bytiia [Psychology of human existence]*. Moscow, Smysl Publ., 2017. 416 p. (In Russian)
13. Sergienko E. A. Sovremennye idei razvitiia v psikhologii [Modern ideas of development in psychology]. *Printsip razvitiia v sovremennoi psikhologii [Principle of development in modern psychology]*. Eds A. L. Zhuravlev, E. A. Sergienko. Moscow, IP RAN Publ., 2016, pp. 84–115. (In Russian)

14. Nourkova V. V., Mitina O. V., Yanchenko E. V. Sgushcheniia v sub"ektivnoi kartine proshlogo ["Condensations" in subjective picture of the personal past]. *Psikhologicheskii zhurnal [Psychological journal]*, 2005, no. 26 (2), pp. 22–32. (In Russian)
15. Nourkova V. V., Dnestrovskaya M. V., Mikhailova K. S. Kul'turnyi zhiznennyi stsenarii kak dinamicheskaiia semanticheskaiia struktura (re)organizatsii individual'nogo zhiznennogo opyta [Cultural life script as a dynamic semantic structure of autobiographical experience (re)organization]. *Psikhologicheskie issledovaniia [Psychological Studies]*, 2012, vol. 5, no. 25. Available at: <http://psystudy.ru/index.php/num/2012v5n25.html> (accessed: 25.07.2018). (In Russian)
16. Alyusheva A. R. Ovladenie reperturom kul'turnykh zhiznennykh stsenariiev kak faktor razvitiia makrostruktury avtobiograficheskoi pamiaty [Acquisition of cultural life scripts repertory as a factor of autobiographical memory macrostructure development]. *Psikhologicheskie issledovaniia [Psychological Studies]*, 2012, vol. 5, no. 25. Available at: <http://psystudy.ru/index.php/num/2012v5n25.html> (accessed: 25.07.2018). (In Russian)
17. Bern E. *Igry, v kotorye igraiat liudi: psikhologiiia chelovecheskikh vzaimootnoshenii. Liudi, kotorye igraiat v igry: psikhologiiia chelovecheskoi sud'by. Psikhologiiia chelovecheskoi sud'bi* [Games People Play. The psychology of human relationships; What do you say after you say "Hello!". The psychology of human destiny]. Moscow, Progress Publ., 1988. 400 p. (In Russian)
18. James M., Jongeward D. *Rozhdennye vyigryvat'. Transaktsionnyi analiz s geshal't-uprazhneniiami* [Born to win. Transactional Analysis with Gestalt Experiments]. Moscow, Progress Publ., Progress-universe Publ., 1993. 336 p. (In Russian)
19. Stewart I., Joines V. *Sovremennyi tranzaktnyi analiz* [A new introduction to transactional analysis]. St. Petersburg, Socio-psychological center Publ., 1996. 330 p. (In Russian)
20. Bochaver A. A. Issledovaniia zhiznennogo puti cheloveka v sovremennoi zarubezhnoi psikhologii [Research of a person's life path in modern foreign psychology]. *Psikhologicheskii zhurnal [Psychological Journal]*, 2008, vol. 29, no. 5, pp. 54–62. (In Russian)
21. Loginova N. A. Zhiznennyi put' cheloveka kak problema psikhologii [Human life path as a problem of psychology]. *Voprosy Psikhologii [Psychology issues]*, 1985, no. 1, pp. 103–110. (In Russian)
22. Sapogova E. E. Avtobiografirovanie kak protsess samodeterminatsii lichnosti [Autobiographic Activities as the Process of Personal Self-Determination]. *Kul'turno-istoricheskaiia psikhologiiia [Cultural-historical psychology]*, 2011, no. 2, pp. 37–51. (In Russian)
23. Zaitseva Yu. E. Strategii i stili konstruirovaniia identichnosti v avtobiograficheskikh Ia-narrativakh [Strategies and styles of identity construction in autobiographical I-narratives]. *Psikhologicheskie issledovaniia [Psychological Studies]*, 2017, vol. 10, no. 52. Available at: <http://psystudy.ru/index.php/num/2017v10n52/1402-zaytceva52.html> (accessed: 01.08.2018). (In Russian)
24. Makadams D. P. Psikhologiiia zhiznennykh istorii [Psychology of life stories]. *Metodologiiia i istoriia psikhologii: Metodologiiia psikhologii [Methodology and History of Psychology: Psychological methodology]*, 2008, vol. 3, iss. 3, pp. 135–167. (In Russian)
25. Manukyan V. R. *Sub"ektivnaia kartina zhiznennogo puti i krizisy vzroslogo perioda*. Authoref. dis. ... kand. psikhol. nauk [Subjective picture of life experience and crises of adulthood. Thesis of PhD]. St. Petersburg, 2003. 22 p. (In Russian)
26. Manerov V., Posokhova S. T., Koroliova N. N. Smyslovyie obrazovaniia v sub"ektivnoi kartine zhiznennogo puti lichnosti [Sense units in a subjective picture of a person's life]. *Izvestiia Rossiiskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A. I. Gertsena [Izvestia: Herzen University Journal of Humanities & Science]*, 2003, vol. 3, no. 6, pp. 132–143. (In Russian)
27. Yepifanova A. Yu. Katastroficheskoe soznanie kak faktor formirovaniia zhiznennykh stsenariiev sovremennoi rossiiskoi molodezhi [Tragic consciousness as factor of formations of vital scenarios of modern Russian youth]. *Sotsial'no-ekonomicheskie iavleniia i protsessy [Social and Economic Phenomena and Processes]*, 2013, no. 8 (54), pp. 160–163. (In Russian)
28. Steiner C. *Stsenarii zhizni liudei. Shkola Erika Berna* [Script People Live: Transactional Analysis of Life Scripts]. St. Petersburg, Peter Publ., 2003, 416 p. (In Russian)
29. Alechina E. A., Kapirenkova O. N. Osobennosti konstruktivnykh i destruktivnykh zhiznennykh stsenariiev v iunosheskom vozraste [Features of constructive and destructive life scenarios in adolescence]. *Problemy i perspektivy sovremennoi nauki [Problems and perspectives of modern science]*, 2017, no. 17, pp. 72–78. (In Russian)
30. Bandura A. *Teoriia sotsial'nogo naucheniia [Social Learning Theory]*. St. Petersburg, Eurasia Publ., 2000. 320 p. (In Russian)
31. McAdams D. *The Person: An Introduction to the Science of Personality Psychology*. Hoboken, NJ, A John Wiley & Sons Inc., 2009. 598 p.

32. Kunnen E. S. Congruency Between Domains in Commitment Development. *Identity: An International Journal of Theory and Research*, 2010, no. 10, pp. 254–269.

Received: August 15, 2018
Accepted: September 13, 2018

Author's information:

Svetlana N. Kostromina — Dr. Sci. in Psychology; s.kostromina@spbu.ru

Natalia V. Grishina — Dr. Sci. in Psychology; n.v.grishina@spbu.ru

Elena V. Zinovyeva — PhD; e.zinovieva@spbu.ru

Natalia L. Moskvicheva — PhD; n.moskvicheva@spbu.ru